

онный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2007. № 39. Ч. 2. С. 371–427.

5. О науке и государственной научно-технической политике : федер. закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Российское уголовное право. Общая часть : учеб. / под. ред. Л. В. Иногамовой-Херай, В. С. Комисарова, А. И. Рарога. М., 2017. Т. 1.

7. Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. М., 2010.

8. Твист Б. Управление научно-техническими нововведениями. М., 1989. 456 с.

9. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М., 1982.

REFERENCES

1. Azgal'dov G. G., Kostin A. V. Innovacii: pochemu kolichestvo skazannogo ne pererastaet v kachestvo? [Innovations: why quantity of words does not transform to quality?]. Available at: <https://refdb.ru/look/1793910.html> (accessed 15.01.2018). (In Russ.).

2. Luzhanskij B. E. Ocenka stoimosti nauchno-tehnicheskoy produkcii i innovacionnogo biznes-processa dlja celej upravlenija innovacijami [Valuation of scientific and technical products and innovative business process for innovation management purposes]. Stanovlenie, razvitie i perspektivy ocenочноj dejatel'nosti v Rossii : tez. dokl. I-j Mezhdunarod. konf. (Moskva, 25–26 nojabrja 2008 g.) – Formation, development and prospects of appraisal activity in Russia : abstracts of the 1-st International Conference (Moscow, November 25–26, 2008). Moscow, 2008. (In Russ.).

3. Mazurenko S. Innovacii – jeto simbioz gosudarstvennoj politiki i rynochnyh otnoshenij [Innovation is a symbiosis of state policy and market relations]. Izvestija – News. 2008. December, 3th. (In Russ.).

4. Model'nyj zakon ob innovacionnoj dejatel'nosti (prinjat v g. Sankt-Peterburge 16.11.2006 Postanovleniem 27–16 na 27-m plenarnom zasedanii Mezhparktamentskoj Assamblei gosudarstv-uchastnikov SNG) [Model law on innovation (Adopted in Saint Petersburg on 16.11.2006 by Resolution 27–16 at the 27th plenary session of the inter-parliamentary Assembly of the CIS member States)]. Informacionnyj bjulleten'. Mezhparktament'skaja Assambleja gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv – News bulletin. The Interparliamentary Assembly of the Member States of the Commonwealth of Independent States. 2007. Iss. 39. Pt. 2. Pp. 371–427. (In Russ.).

5. O nauke i gosudarstvennoj nauchno-tehnicheskoy politike : Feder. Zakon ot 23.08.1996 № 127-FZ [[On Science and State Science and Technology Policy : Federal Law from 23.08.1996 № 127-FL]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus» – Access from the reference legal system «ConsultantPlus». (In Russ.).

6. Rossijskoe ugolovnoe pravo. Obs'haja chast' : ucheb. / pod. red. L. V. Inogamovoj-Hegaj, V. S. Komisarova, A. I. Raroga. [Russian criminal law. General part: study ; ed by L. V. Inogamova-Hegaj, V. S. Komisarov, A. I. Rarog]. Moscow, 2017. Vol. 1. (In Russ.).

7. Rukovodstvo Oslo. Rekomendacii po sboru i analizu dannyh po innovacijam [The Oslo Manual. Recommendations for data collection and analysis on innovation]. Moscow, 2010. (In Russ.).

8. Tvis B. Upravlenie nauchno-tehnicheskimi novovvedenijami [Management of scientific and technical innovations]. Moscow, 1989. 456 p. (In Russ.).

9. Shumpeter J. Teorija jekonomicheskogo razvitija [The theory of economic development]. Moscow, 1982. (In Russ.).

УДК 343.1

Некоторые гарантии принятия законных и обоснованных решений в стадии возбуждения уголовного дела

Н. В. ПАЛЬЧИКОВА – доцент кафедры государственного права Вологодского государственного университета, кандидат юридических наук

Реферат

Статья посвящена анализу контрольно-надзорного механизма деятельности системы органов уголовной юстиции в контексте изменений уголовно-процессуального закона.

Реформирование надзорных полномочий прокурора на начальном этапе уголовного процесса ставило своей целью укрепление процессуальной независимости следователя с одновременным упразднением функциональной двойственности процессуального положения прокурора. Проведенный анализ изменений и дополнений уголовно-процессуального закона позволил прийти к выводу, что результат реформирования не вполне соответствует поставленным целям. Круг надзорных полномочий прокурора был значительно сужен, наметился очевидный дисбаланс между полномочиями прокурора и руководителя следственного органа с некоторым их дублированием, что, по нашему мнению, не позволяет прокурору эффективно реагировать на нарушения законности в стадии возбуждения уголовного дела.

В создавшихся условиях повышается роль судебного контроля над деятельностью должностных лиц, проводящих проверку заявления (сообщения) о преступлении. Анализируются стороны судебного контроля с учетом специфики первоначального этапа уголовного судопроизводства, а именно вопросы, касающиеся круга лиц, обладающих правом на подачу жалобы в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, и предмета судебного контроля.

Ключевые слова: уголовный процесс; законность; обоснованность; возбуждение уголовного дела; прокурорский надзор; судебный контроль.

Some guarantees of taking legal and informed decisions in the stage of initiating a criminal case

N. V. PALCHIKOVA – Associate Professor of the Department of State Law of the Vologda State University, PhD. in Law

Abstract

The scientific article is devoted to the analysis of the control and supervisory mechanism of the activity of the system of criminal justice authorities in the context of changes in the criminal procedural law.

Reforming the supervisory authority of the prosecutor at the initial stage of the criminal process was aimed at strengthening the procedural independence of the investigator while simultaneously abolishing the functional duality of the prosecutor's procedural position. The analysis of changes and additions to the criminal procedure law allowed to come to the conclusion that the result of the reform is not quite adequate to the goals set. The list of supervisory powers of the prosecutor was significantly narrowed, there was an obvious imbalance between the authority of the prosecutor and the head of the investigative agency with some of their duplication, what in our opinion does not allow the prosecutor to respond effectively to violations of law in the stage of initiating criminal proceedings. Under the existing conditions the role of judicial control over the activities of officials carrying out the verification of the statement (message) about the crime is increasing. In this article the parties to judicial review are analyzed taking into account the specifics of the initial phase of criminal proceedings, namely, questions relating to the range of persons who have the right to file a complaint in the manner provided for in Art. 125 CPC RF, as well as the subject of judicial control.

Keywords: criminal procedure; lawfulness; validity; initiation of criminal proceedings; prosecutor's supervision; judicial control.

Правовая конструкция процедуры возбуждения уголовного дела, закрепленная в УПК РФ, вызывает обоснованную критику большинства ученых-процессуалистов и практических работников [4] ввиду отсутствия реальных гарантий защиты прав и законных интересов лиц, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства, при проверке заявления (сообщения) о преступлении.

В соответствии с действующим законодательством (ст. 37 УПК РФ, ст. 29 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации») предметом прокурорского надзора в стадии возбуждения уголовного дела является соблюдение прав и свобод человека и гражданина при приеме и регистрации сообщений о преступлениях, выполнении оперативно-розыскных мероприятий, осуществлении процес-

суальной деятельности и принятии решений на первом этапе производства по делу.

Полномочия прокурора, составляющие содержание функции надзора за органами дознания и предварительного следствия, с момента принятия УПК РФ находятся в состоянии реформирования. Законодатель в 2001 г. существенно ограничил функцию надзора, распространив ее только на досудебное производство, одновременно возложив на прокурора функцию уголовного преследования (ч. 1 ст. 37, п. 5 ст. 5 УПК РФ). Подобная функциональная двойственность вызвала критику специалистов, поскольку основные направления деятельности того или иного участника уголовного процесса должны быть тесно взаимосвязаны, но не совпадать и не поглощаться друг другом [6, с. 157; 5]. Анализ названных выше положений уголовно-процессуального зако-

на в их первой редакции позволял утверждать, что функции прокурорского надзора и уголовного преследования «дополняют друг друга и даже, в зависимости от конкретных обстоятельств их осуществления, переплощаются друг в друга» [3, с. 35]. В остальном характер соответствующих полномочий прокурора не вызывал особых споров, их спектр был достаточно широк и позволял, на наш взгляд, вполне эффективно реагировать на нарушения законности в стадии возбуждения уголовного дела. Так, в частности, прокурор, реализуя рассматриваемую функцию, имел право: давать следователю, дознавателю, органу дознания обязательные для исполнения указания по вопросам проверки сообщения о преступлении и возбуждению уголовного дела; проверять исполнение федеральных законов при приеме и регистрации сообщения о преступлении; давать согласие на возбуждение уголовного дела; отменять незаконные и необоснованные постановления указанных должностных лиц, принятые по итогам проверки сообщений о преступлениях; продлевать сроки такой проверки; рассматривать жалобы на действия и решения дознавателя, следователя, разрешать отводы, заявленные указанным лицам.

После принятия законов о внесении изменений в УПК РФ от 05.06.2007 № 87-ФЗ и 06.06.2007 № 90-ФЗ положение существенно изменилось. Нововведения были связаны с образованием Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, однако несли в себе не столько организационные, сколько содержательные аспекты, фактически упразднив реализацию прокурором функции уголовного преследования в стадии возбуждения уголовного дела, изъяв из его компетенции полномочия по приему и разрешению сообщений о преступлениях, а также по возбуждению уголовных дел. Вместе с тем и оставшаяся единственной функцией надзора была кардинальным образом сокращена. Это проявилось в следующем:

Во-первых, был упразднена необходимость получения согласия прокурора на возбуждение уголовного дела. Альтернативой стало изменение ч. 4 ст. 146 УПК РФ, которая предусмотрела уведомительную процедуру участия прокурора при вынесении решения о возбуждении уголовного дела с его правом отменить соответствующее процессуальное решение дознавателя и следователя. Во-вторых, прокурор, согласно изменениям, внесенным в ч. 6 ст. 148 УПК РФ,

был лишен права отмены постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела. Прокурорское реагирование на нарушение прав граждан незаконным и необоснованным отказом в возбуждении уголовного дела в приведенной трактовке законодателя могло быть лишь опосредованным, поскольку соответствующее постановление направлялось руководителю следственного органа для решения вопроса о его отмене. Как указывает С. Л. Каменобродский, подобная регламентация надзорной деятельности прокурора выявила серьезное законодательное противоречие. Так, если прокурору поступает жалоба на незаконное действие (бездействие), решение следователя или руководителя следственного органа в порядке, предусмотренном гл. 19 УПК РФ, то он вправе по результатам ее рассмотрения вынести постановление о полном или частичном удовлетворении жалобы либо отказе в ее удовлетворении. Соответственно, в силу предписаний ч. 6 ст. 146 УПК РФ он не может удовлетворить жалобу в незаконном отказе в возбуждении уголовного дела, поскольку не наделен правом отмены соответствующего постановления следователя [5, с. 183–187].

Пересмотр надзорных полномочий прокурора федеральным законом от 28.12.2010 существенных изменений не внес. Так, прокурор по-прежнему не наделен правом возбуждения уголовных дел, что идет в разрез с международными стандартами. Так, в частности, п. 21 Рекомендации Комитета министров Совета Европы «О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия» от 06.10.2000 гласит, что прокуроры должны тщательно проверять законность и обоснованность полицейских расследований самое позднее, когда решается вопрос о возбуждении уголовного преследования [13]. Согласно изменениям уголовно-процессуального закона прокурор реагирует на выявленные нарушения лишь опосредованно – вынося мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании, что относится законодателем к числу поводов к возбуждению уголовного дела (ч. 1 ст. 140 УПК РФ) и, следовательно, подлежит рассмотрению в общем порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ. Кроме того, санкционирование решения об отказе в возбуждении уголовного дела, ставшее результатом проверки указанного выше акта прокурорского реагирования,

осуществляется руководителем следственного органа (ч. 1.1 ст. 148 УПК РФ).

В соответствии с п. 5.1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурор вправе истребовать у следователя или руководителя следственного органа постановление об отказе в возбуждении уголовного дела с целью проверки его законности и обоснованности. Однако указанная новелла мало что изменила в порядке реализации рассматриваемого полномочия, поскольку так и не появилось права истребовать у органа предварительного следствия материалы проверки заявления (сообщения) о преступлении, прокурор по-прежнему вправе по мотивированному письменному запросу лишь знакомиться с такими материалами (ч. 2.1 ст. 37 УПК РФ), а где и когда он будет это делать, решает руководитель следственного органа.

Процедура отказа в возбуждении уголовного дела и положения, ее регламентирующие, на наш взгляд, заслуживают особого внимания. Федеральный закон от 28.12.2010 наделяет прокурора правом отмены постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, однако этого, в соответствии с ч. 6 ст. 148 УПК РФ, еще не достаточно для инициирования процедуры дополнительной проверки, поскольку соответствующее решение принимается руководителем следственного органа.

В связи с изложенным обостряется еще одна проблема, связанная с перераспределением контрольно-надзорных функций, – проблема взаимоотношений прокурора и руководителя следственного органа. Формально оставив прокурору надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и следствия в стадии возбуждения уголовного дела, законодатель противопоставил ему контроль, осуществляемый руководителем следственного органа. Все указанные выше акты прокурорского реагирования нуждаются в последующем утверждении либо неутверждении названного должностного лица. Данное обстоятельство выступает негативным моментом, дискредитирующим прокурора в глазах следователя. В соответствии с действующим законодательством руководитель следственного органа вправе продлить срок проверки сообщения о преступлении (ч. 3 ст. 144 УПК РФ), возбудить уголовное дело (ч. 1 ст. 146 УПК РФ), проверять материалы проверки сообщения о преступлении, а также отменять незаконные или необоснованные постановления следователя о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уго-

ловного дела (п. 2 ч. 1 ст. 39 УПК РФ), давать согласие на принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с мотивированным постановлением прокурора, вынесенным на основании п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ (ч. 1.1 ст. 148 УПК РФ), давать указания о производстве дополнительной проверки сообщения о преступлении и устанавливать срок ее производства (ч. 6 ст. 148 УПК РФ). Таким образом, у прокурора отсутствует реальная возможность напрямую воздействовать на должностных лиц, проводящих проверку сообщения о преступлении, с целью устранения допущенных нарушений закона. Возникает вопрос о целесообразности сохранения такой функции у прокурора вообще. Думается, что в досудебном производстве в целом и в стадии возбуждения уголовного дела в частности существует достаточно острая проблема, связанная с тем, что все внесенные в УПК РФ изменения, нацеленные на обретение следователем процессуальной независимости, не достигли своей цели, поскольку произошла не вполне адекватная замена вневедомственного прокурорского надзора ведомственным контролем, который, бесспорно, учитывает корпоративные интересы. Нельзя не согласиться с мнением Л. Г. Татьяниной о том, что прокурор должен обладать большими властными полномочиями по отношению к руководителю следственного органа, поскольку решения, принимаемые следователем, фактически принимаются под контролем руководителя [14, с. 22].

Вместе с тем следует отметить расширение полномочий прокурора в части определения органа предварительного расследования, которому следует осуществлять досудебное производство по факту совершения преступления либо в отношении конкретного лица. Ранее прокурор мог определять подследственность лишь уголовного дела (ст. 151 УПК РФ), теперь же это право законодатель распространил и на материалы проверки заявления (сообщения) о преступлении. Аналогичным образом решается вопрос и относительно права прокурора изымать любое уголовное дело у органа предварительного расследования и передавать его следователю Следственного комитета Российской Федерации с обязательным указанием оснований такой передачи. По действующему закону прокурор вправе на тех же условиях изъять у органа предварительного расследования и материалы проверки заявления (сообщения) о преступлении и передать их следователю

(п. 12 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Однако полагаем, что указанная новелла не компенсирует сокращения процессуальных средств реализации надзорной функции прокурора в стадии возбуждения уголовного дела и, соответственно, не изменит существующего дисбаланса полномочий.

Думается, что уголовно-процессуальный закон должен содержать единый, четкий и эффективный порядок реагирования прокурора на незаконные и необоснованные решения, принимаемые в стадии возбуждения уголовного дела. В этой связи считаем неизбежным дальнейшее изменение законодательной регламентации названной стадии уголовного судопроизводства, в том числе и посредством закрепления в УПК РФ полномочия прокурора по отмене незаконного решения об отказе в возбуждении уголовного дела и направлению материалов для дополнительной проверки либо, при наличии повода и основания, по возбуждению уголовного дела.

Наиболее действенным средством реагирования на нарушения законности в стадии возбуждения уголовного дела является, на наш взгляд, судебный контроль. Отдельные стороны судебного контроля нуждаются в дополнительном анализе с учетом специфики первоначального этапа уголовного судопроизводства. К числу таковых могут быть отнесены вопросы, касающиеся круга лиц, обладающих правом на подачу жалобы в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, и предмета судебного контроля.

Согласно ст. 123 УПК РФ, распространяющейся и на судебный порядок рассмотрения жалоб, право инициировать процедуру судебного контроля принадлежит участникам уголовного судопроизводства, а также иным лицам в той части, в которой обжалуемые процессуальные действия и решения затрагивают их интересы. Конструируя рассматриваемую норму, законодатель не уточняет содержание категории «интерес», что порождает теоретические споры относительно возможности реализации права на обжалование теми лицами, которые не обладают статусом участника уголовного судопроизводства.

Предмет судебного контроля на первом этапе уголовного судопроизводства законодателем установлен лишь в общих чертах. Так, в ч. 1 ст. 125 и ч. 5 ст. 144 УПК РФ прямо указаны только два вида решений, обжалуемых в судебном порядке: отказ в возбуждении уголовного дела и отказ в приеме сообщения о преступлении. Думается, что

причиной, по которой законодатель прямо указал на возможность обжалования именно этих решений, является тот факт, что они не только препятствуют началу уголовного судопроизводства, но и являются юридическими фактами, исключающими его возобновление в дальнейшем без отмены соответствующих процессуальных документов (п. 4 ч. 1 ст. 27 УПК РФ). Помимо двух названных решений к предмету судебного контроля относятся иные решения, действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам граждан и затруднить доступ к правосудию. Такая формулировка оставляет значительную долю дискреции суду при принятии жалобы к рассмотрению, поскольку само понятие «конституционные права» в силу своей абстрактности довольно неопределенно, что является предпосылкой для широкого усмотрения судей. Некоторый вклад в конкретизацию предмета судебного обжалования в стадии возбуждения уголовного дела внес Конституционный Суд Российской Федерации, указавший, что практика применения ст. 125 УПК РФ распространяется на такие процессуальные решения, как отказ в возбуждении уголовного дела [7] и возбуждение уголовного дела [9]. Данная позиция суда поддерживается не всеми процессуалистами на том основании, что она противоречит принципу состязательности сторон, позволяя суду брать на себя несвойственную ему функцию уголовного преследования [8, с. 76]. Так, например, Б. Т. Безлепкин, категорически отрицая возможность судебного обжалования постановления о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, указывает, что это является вмешательством судебной власти в осуществление прерогативы органов уголовного преследования, нарушением закрепленного в ст. 15 УПК РФ принципа разделения процессуальных функций [1, с. 193]. Как справедливо отмечает К. В. Пронин, различие в подходах к разрешению поставленной проблемы носит не только доктринальный характер. Сравнительный анализ правовых позиций, которые изложены в решениях Конституционного и Верховного судов Российской Федерации, позволяет сделать вывод о наличии в них принципиальных противоречий, которые не дают сформировать единообразную судебную практику [12, с. 71–77]. Так, Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 27.12.2002 № 300-О отно-

сительно возможности обжалования постановления о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица в порядке ст. 125 УПК РФ указывает следующее:

– если уголовное дело возбуждается в отношении конкретного лица, это лицо приобретает статус подозреваемого, в связи с чем может быть причинен ущерб его конституционным правам и свободам;

– судебный контроль на последующих стадиях судопроизводства не является достаточным и эффективным средством восстановления основных прав и свобод, нарушенных при возбуждении уголовного дела;

– при проверке законности постановления о возбуждении уголовного дела суд, прежде всего, уполномочен выяснить, соблюден ли порядок вынесения данного решения, имеются ли поводы к возбуждению уголовного дела, отсутствуют ли обстоятельства, исключающие производство по делу. Если формальная сторона вопроса не вызывает сомнений, поскольку суды при рассмотрении жалобы лица на незаконность и необоснованность вынесенного в отношении него постановления о возбуждении уголовного дела ограничиваются лишь проверкой соблюдения требований уголовно-процессуального закона к порядку вынесения и оформления соответствующего решения, то содержательная сторона проблемы далеко не так однозначна. В том случае если в обоснование доводов жалобы лицо, в отношении которого решается вопрос о возбуждении уголовного дела, указывает на отсутствие в его деянии признаков преступления либо на наличие обстоятельств, препятствующих производству по делу, то суд, рассматривающий жалобу, вынужден разрешать указанные вопросы по существу. Это, в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 73 и п. 3 ч. 1 ст. 299 УПК РФ является составной частью предмета доказывания и входит в компетенцию суда при постановлении приговора. Налицо противоречие с правовой позицией Верховного Суда Российской Федерации, который в п. 16 постановления № 1 указал, что судья не вправе давать правовую оценку действиям подозреваемого или обвиняемого, а также собранным материалам относительно их полноты и содержания сведений, имеющих значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, поскольку эти вопросы разрешаются в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела.

Полагаем, что к предмету судебного контроля в рассматриваемом случае относится не только формальная составляющая решения о возбуждении уголовного дела, но и его содержательная часть. Иной подход искажает суть правосудия, поскольку, как отмечает Конституционный Суд Российской Федерации, «суд не должен ограничиваться лишь исполнением формальных требований уголовно-процессуального закона и отказываться от проверки фактической обоснованности обжалуемого решения органа предварительного расследования» [11]. Кроме того, на наш взгляд, констатацию факта о достаточности данных для возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица нельзя расценивать как предрешение вопроса о его виновности. В случае если суд, изучив доводы, изложенные в жалобе, и сопоставив их с материалами проверки сообщения о преступлении, принимает решение отказать в удовлетворении жалобы, он устанавливает лишь достаточность фактических данных для возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, что не может расцениваться как признание его виновным в совершении преступления. Если же суд удовлетворяет жалобу, это также не является констатацией невиновности лица, а свидетельствует лишь о том, что на первом этапе уголовного судопроизводства сторона обвинения не располагает достаточными основаниями для принятия соответствующего решения.

Системный анализ предписаний, содержащихся в разд. 7 УПК РФ, позволяет выделить еще несколько ситуаций, когда заинтересованное лицо вправе обратиться в суд с жалобой на действия (бездействие) должностного лица, проводящего проверку заявления (сообщения) о преступлении. Во-первых, нарушение установленных ст. 144 УПК РФ сроков проверки сообщения дает заявителю право непосредственно обжаловать в суд действия должностного лица, ее проводящего. Как отмечает В. В. Вольтинский, несоблюдение сроков предварительной проверки носит массовый характер, кроме того, практике известны случаи, когда такой срок растягивается не только на месяцы, но и на годы [2, с. 5]. В течение всего срока проверки сообщения о преступлении пострадавший, по сути, лишен возможности получить информацию о характере проводимых мероприятий, лицах, проводящих проверку, и ее результатах, что, на наш взгляд, позволяет относить нарушение сроков, предусмотренных ст. 144 УПК РФ, к действиям, фак-

тически затрудняющим заявителю доступ к правосудию.

Во-вторых, специфика средств доказывания в стадии возбуждения уголовного дела практически полностью исключает применение принуждения к лицам, вовлеченным в уголовно-процессуальные отношения. Соответственно, если в рамках проверки сообщения (заявления) о преступлении имело место принудительное доставление в орган внутренних дел для получения объяснений либо удержание в течение длительного времени в помещении органа внутренних дел, можно утверждать, что нарушено конституционное право гражданина на неприкосновенность личности, следовательно, как справедливо отмечает К. С. Коневец, такие действия могут оспариваться в суде на основании ст. 125 УПК РФ [7, с. 10–11].

Подводя итог, сформулируем некоторые выводы:

1. Гарантиями соблюдения процессуальной формы доказывания и принятия решений в стадии возбуждения уголовного дела являются прокурорский надзор и судебный контроль. В результате пересмотра надзорных полномочий прокурора на начальном этапе уголовного процесса круг его надзорных полномочий был сужен. Намечился очевидный дисбаланс между полномочиями прокурора и руководителя следственного органа с некоторым их дублированием, что, по нашему мнению, не позволяет прокурору эффективно реагировать на нарушения законности в стадии возбуждения уголовного дела. В создавшихся условиях повышается

роль судебного контроля над деятельностью должностных лиц, проводящих проверку заявления (сообщения) о преступлении.

2. В силу специфики субъектного состава стадии возбуждения уголовного дела, которая проявляется в отсутствии лиц, обладающих статусом участника уголовного судопроизводства, право на обжалование действий (бездействия) и решений компетентных должностных лиц в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, имеют иные лица, чьи конституционные права и свободы нарушены либо чье право на доступ к правосудию каким-либо образом ограничено. К числу таких лиц могут быть отнесены: заявитель, которому отказано в возбуждении уголовного дела, лицо, в отношении которого проводится проверка на предмет его причастности к совершению преступления, а также любое иное лицо, вовлеченное в орбиту уголовного судопроизводства в связи с проводимой проверкой.

Предмет судебного контроля в стадии возбуждения уголовного дела включает в себя: 1) решения, принимаемые по поступившему заявлению (сообщению) о преступлении (отказ в приеме сообщения о преступлении, отказ в возбуждении уголовного дела, возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица); 2) действия (бездействие) должностного лица, проводящего проверку (нарушение сроков производства проверки, установленных ст. 144 УПК РФ; ограничение конституционных прав граждан в ходе осуществления процессуальных действий, направленных на проверку сообщения о преступлении).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ (постатейный). М., 2008. 752 с.
2. Волынский В. В. Судебный контроль в стадии возбуждения уголовного дела (предмет, процессуальная форма) // Российский следователь. 2009. № 11. С. 4–6.
3. Гаврилов Б. Я. Перераспределение процессуальных и надзорных полномочий между прокурором и руководителем следственного органа: объективная необходимость или волюнтаризм в праве? // Уголовное судопроизводство. 2009. № 4. С. 35.
4. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 28 апреля 2010 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Каменобродский С. Л. О функциях прокурора в стадии возбуждения уголовного дела // Общество и право. 2009. № 2. С. 183–187.
6. Ковалева М. Г. Возбуждение уголовного дела и обеспечение его законности и обоснованности : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. 157 с.
7. Коневец К. С. Способы собирания доказательств на стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. 25 с.
8. Лебедев В. М. Становление и развитие судебной власти в РФ. М., 2000. 368 с.
9. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 116, 211, 218, 219 и 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом президиума Верховного Суда Российской Федерации и жалобами ряда граждан : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 300-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. По делу о проверке конституционности части пятой статьи 209 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи жалобами граждан Р. Н. Самигуллиной и А. А. Апанасенко : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13.11.1995 № 13-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. По жалобе гражданина Воржева Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав положениями статей 29 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 151-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Пронин К. В. О регламентации судебного контроля в порядке ст. 125 УПК РФ // Журнал российского права. 2011. № 6. С. 71–77.
13. Рекомендации R (2000) 19 Комитета Министров государств – членов Совета Европы. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Татьяна Л. Г. Уголовно-процессуальные правоотношения прокурора и руководителя следственного органа: проблемы и пути их решения // Уголовное судопроизводство. 2010. № 1. С. 21–23.
15. Шадрин В. С. Прокурор как представитель прокуратуры в уголовном судопроизводстве. М., 2004.

REFERENCES

1. Bezepkin B. T. Kommentarij k Ugolovno-processual'nomu kodeksu RF (postatejnyj) [Comment to the Criminal procedure code of the Russian Federation (articles)]. Moscow, 2008. 752 p. (In Russ.).
2. Volynskij V. V. Sudebnyj kontrol' v stadii vzbuzhdenija ugovnogo dela (predmet, processual'naja forma) [Judicial control at the stage of initiation of criminal proceedings (subject, procedural form)]. Rossijskij sledovatel' – Russian investigator. 2009. Iss. 11. Pp. 4–6. (In Russ.).
3. Gavrilov B. Ja. Pereraspredelenie processual'nyh i nadzornyh polnomochij mezhdru prokurorom i rukovoditelem sledstvennogo organa: ob#ektivnaja neobhodimost' ili voljuntarizm v prave? [Redistribution of procedural and supervisory powers between the Prosecutor and the head of the investigative body: an objective need or voluntarism in law?]. Ugolovnoe sudoproizvodstvo – Criminal proceedings. 2009. Iss. 4. P. 35. (In Russ.).
4. Doklad General'nogo prokurora Rossijskoj Federacii na zasedanii Soveta Federacii Federal'nogo Sobranija Rossijskoj Federacii 28 aprlja 2010 g. [Report of the Prosecutor General of the Russian Federation at the meeting of the Federation Council of the Federal Assembly on April 28, 2010]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus» – Available at reference and legal system «ConsultantPlus». (In Russ.).
5. Kamenobrodskij S. L. O funkcijah prokurora v stadii vzbuzhdenija ugovnogo dela [About functions of the Prosecutor at the stage of initiation of legal proceedings]. Obshhestvo i pravo – Society and law. 2009. Iss. 2. Pp. 183–187. (In Russ.).
6. Kovaleva M. G. Vzbuzhdenie ugovnogo dela i obespechenie ego zakonnosti i obosnovannosti : dis. ... kand. jurid. nauk [The initiation of criminal proceedings and ensure its legality and validity : dis. ... PhD. in Law]. St. Petersburg, 2005. 157 p.
7. Konevec K. S. Sposoby sobiraniya dokazatel'stv na stadii vzbuzhdenija ugovnogo dela v rossijskom ugovnom processe : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Methods of gathering evidence at the stage of initiation of criminal proceedings in the Russian criminal process : abstract of dissertation ... PhD. in Law]. Krasnodar, 2008. 25 p. (In Russ.).
8. Lebedev V. M. Stanovlenie i razvitie sudebnoj vlasti v RF [The establishment and development of judicial power in the Russian Federation]. Moscow, 2000. 368 p. (In Russ.).
9. Po delu o proverke konstitucionnosti otdel'nyh polozhenij statej 116, 211, 218, 219 i 220 ugovno-processual'nogo kodeksa RSFSR v svjazj s zaprosom prezidiuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii i zhalobami rjada grazhdan : opredelenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 27.12.2002 № 300-O [In the case of check of constitutionality of some provisions of articles 116, 211, 218, 219 and 220 of the criminal procedure code of the RSFSR in connection with inquiry of Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation and complaints of a number of citizens : the ruling of the constitutional Court of the Russian Federation from December, 27th, 2002 n 300-O]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus» – Available at reference and legal system «ConsultantPlus». (In Russ.).
10. Po delu o proverke konstitucionnosti chasti pjatoj stat'i 209 Ugolovno-processual'nogo kodeksa RSFSR v svjazj zhalobami grazhdan R. N. Samigullinoj i A. A. Apanasenko : postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 13.11.1995 № 13-P [In the case of checking the constitutionality of part five of article 209 of The criminal procedure code of the RSFSR in connection with complaints of Citizens Rn. Samigullina and A. A. Apanasenko : statement of the constitutional Court of the Russian Federation dated 13.11.1995 № 13-P]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus» – Available at reference and legal system «ConsultantPlus». (In Russ.).
11. Po zhalobe grazhdanina Vorzheva Aleksandra Ivanovicha na narushenie ego konstitucionnyh prav polozhenijami statej 29 i 161 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii : opredelenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 24.03.2005 № 151-O [On the complaint of the citizen Vorzhev Alexander Ivanovich on infringement of his constitutional rights by provisions of articles 29 and 161 of the Criminal procedure code of the Russian Federation : definition of the constitutional Court of the Russian Federation dated 24.03.2005 № 151-O]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus» – Available at reference and legal system «ConsultantPlus». (In Russ.).
12. Pronin K. V. O reglamentacii sudebnogo kontrolja v porjadke st. 125 UPK RF [Regulating judicial review in accordance with article 125 of the criminal procedure code of the Russian Federation]. Zhurnal rossijskogo prava – Journal of Russian law. 2011. Iss. 6. Pp. 71–77. (In Russ.).
13. Rekomendacii R (2000) 19 Komiteta Ministrov gosudarstv – chlenov Soveta Evropy [Recommendation R (2000) 19 of the Committee of Ministers of States members of the Council of Europe]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus» – Available at reference and legal system «ConsultantPlus». (In Russ.).
14. Tat'janina L. G. Ugolovno-processual'nye pravootnoshenija prokurora i rukovoditelja sledstvennogo organa: problemy i puti ih reshenija [Criminal procedural legal relations of the Prosecutor and the head of the investigative body: problems and ways to solve them]. Ugolovnoe sudoproizvodstvo – Criminal proceedings. 2010. Iss. 1. Pp. 21–23. (In Russ.).
15. Shadrin V. S. Prokuror kak predstavitel' prokuratury v ugovnom sudoproizvodstve [The Prosecutor as a representative of the prosecutor's office in criminal proceedings]. Moscow, 2004. (In Russ.).